

Образы Гонконга и Шанхая в творчестве Чжан Айлин

© 2020

Л.В. Стеженская, А.Д. Костромина

В статье рассматриваются образы Гонконга и Шанхая в творчестве китайской писательницы XX века Чжан Айлин на примере двух её произведений: «Опилки райского дерева. Первый аромат» и «Любовь, разрушающая города». Гонконг и Шанхай предстают перед нами как крупные современные города с развитой транспортной системой, обилием «третьих мест», проблемами, свойственными только мегаполисам, как-то: одиночество и холодная рассудочность. Но если шанхайцы изображены как выразители традиционных взглядов, то жители Гонконга выступают как представители современного общества.

Ключевые слова: Чжан Айлин, китайская литература, китайская литература XX в., шанхайский стиль, хайтай

DOI: 10.31857/S013128120008838-2

Творчество Чжан Айлин (1920–1995) относят к «шанхайскому стилю» (*haipai*). Этот термин, возникнув в сфере живописи, переходит и в литературу в 30-х годах XX века. «Шанхайский стиль» торговцев и промышленников изначально противопоставлялся «пекинскому стилю» чиновников династий Цин и Мин¹, но впоследствии он становится «самостоятельной эстетической категорией»², для которой характерен акцент на личных переживаниях героя, второстепенность исторического и социального контекста, изящность языка, и, конечно же, описание жизни Шанхая, крупного города с его пышной жизнью.

И не зря Чжан Айлин называют «певцом Шанхая»: она пишет о Шанхае, и что важнее, для жителей Шанхая: «Я люблю шанхайских жителей, надеюсь, что им понравятся мои книги»³. Чжан Айлин пишет не только о Шанхае: в 40—е годы выходит ряд ее произведений с «удивительными историями о Гонконге»: «Опилки райского дерева. Первый аромат», «Опилки райского дерева. Второй аромат», «Аромат жасмина», «Сутра сердца», «Стеклянная плитка», «Золотая канга», «Любовь, разрушающая города». «Когда я писала это, я все время думала о шанхайцах, потому что я старалась посмотреть на Гонконг глазами шанхайцев», — так комментирует эти произведения Чжан Айлин в своем эссе «Все-таки шанхаец»⁴. В этой статье мы рассматриваем образ общества Гонконга и Шанхая в творчестве Чжан Айлин на примере двух произведений, входящих в эту группу «удивительных историй о Гонконге» — «Любовь, разрушающая города» и «Опилки райского дерева. Первый аромат».

Произведения «Опилки райского дерева. Первый аромат» (*Chenxiangxie di yi luxiang*) и «Любовь, разрушающая города» (*Qingchengzhi lian*) были написаны Чжан Ай-

Стеженская Лидия Владимировна, к.ф.н., доцент ИВКИА НИУ ВШЭ, старший научный сотрудник ИДВ РАН, E-mail: liuxie@mail.ru.

Костромина Анастасия Дмитриевна, студентка 4 курса НИУ ВШЭ образовательной программы «Востоковедение», E-mail: anastasia.kostromina0804@gmail.com.

лин после возвращения из Гонконга в Шанхай, захваченный японцами. Повесть «Опилки райского дерева. Первый аромат» впервые опубликовали в 1943 г. в журнале «Фиалка» (Ziluolan), а роман «Любовь, разрушающая города» — в том же году в журнале «Цзачжи» (Zazhi). Позднее они вошли в ее первый сборник «Об удивительном» (Chuanqi). Роман «Любовь, разрушающая города» был переведен на русский язык О.П. Родионовой и впервые опубликован в сборнике китайской прозы 1930-х — 1940-х годов в серии «Китайская литература XX—XXI вв.»⁵ Позднее он был переиздан в сборнике «Шедевры китайской женской прозы XX века» вместе с еще одной повестью Чжан Айлин «Золотая канга» и ее рассказом «Прохода нет»⁶. Повесть «Опилки райского дерева. Первый аромат» еще не была переведена ни на русский, ни на английский язык, или, по крайней мере, не была опубликована.

В повести «Опилки райского дерева. Первый аромат» рассказывается история девочки Гэ Вэйлун, которая переехала с родителями в Гонконг, но из-за материальных проблем семья вынуждена возвратиться в Шанхай. Вэйлун хочет продолжать обучение в Гонконге, но у ее семьи недостаточно средств для оплаты обучения. Поэтому Вэйлун идет просить помощи к тетке Лян, сестре отца, с которой он прервал все отношения из-за того, что она не послушалась своих братьев и стала четвертой женой богатого коммерсанта из Гонконга. Репутация у тетки не самая лучшая: она, окружив себя несколькими любовниками и используя молодых служанок как приманку, ведет «светскую жизнь». Вэйлун договаривается с теткой о том, что та оплачивает девочке обучение, а взамен Вэйлун переезжает в дом тетки и слушается ее указаний. Расчет тетки в том, что молодая девушка сможет принести ей гораздо большую выгоду, чем она потратит на оплату ее обучения. Вэйлун, обманув отца, остается в Гонконге, продолжая учиться и живя с теткой. Здесь для Вэйлуна открывается совсем новая жизнь: роскошные наряды, выходы в свет, общение с мужчинами, которые значительно старше нее. Вместе с этим она продолжает упорно учиться и ходит петь в церковный хор, надеясь там найти порядочного молодого человека. Но тетка препятствует этому. И в итоге Вэйлун соблазняет местного повеса Цяо Ци. Под нажимом тетки организовывается их свадьба, и Вэйлун оказывается в западне у тетки и Цяо Ци. В конце повести мы видим несчастную, морально раздавленную Вэйлун, которая сравнивает себя с проституткой.

Сюжет романа «Любовь, разрушающая города» разворачивается в двух городах: в Гонконге и Шанхае. Главная героиня Бай Люсу развелась с мужем и вернулась в Шанхай в свою семью. У нее большая клановая семья, в одном доме живет несколько поколений родственников, дети от разных браков. Их, конечно, не радует возвращение разведенной женщины, они всячески ее попрекают. Тетушка Сюй, их дальняя родственница, устраивает смотрины для одной из сестер Люсу. Господин Фань Лююань — богатый промышленник, родился и вырос в Англии, но потом вернулся на родину. Ему же пригласилась Люсу, и тетушка Сюй организует поездку Люсу в Гонконг, где ее ждет господин Фань. Там они сближаются и много времени проводят вместе. Цель Люсу — выйти замуж, чтобы обеспечить себе стабильную жизнь, а Фань Лююань ищет взаимной романтической любви. Люсу воспринимает эти отношения как борьбу: если она его женит на себе — выиграла, если он сделает ее лишь любовницей — она проиграла, так как положение любовницы нестабильно. И вот Лююань собирается уезжать за границу, а Люсу оставляет в Гонконге, снимая ей отдельный дом. Но тут начинается война: на Гонконг нападает Япония, и Лююань возвращается к Люсу. Вместе они переживают опасные дни военных действий, это их сближает еще больше. После того, как все утихает, они печатают в газете объявление о своей свадьбе, возвращаются в тот особняк и, кажется, начинают семейную жизнь.

Как мы видим, оба произведения были написаны в одно и то же время, в них повествуется о личной жизни двух девушек, действия происходят в предвоенном Гонконге и Шанхае (действие романа «Любовь, разрушающая города» частично происходит в Гон-

конге в военный период, но эту часть мы не рассматриваем в данной статье). Для удобства сопоставления двух городов мы возьмем примерно один и тот же временной промежуток: до начала военных действий в Гонконге.

В произведениях Чжан Айлин Гонконг и Шанхай — это современные города с развитой транспортной системой. Чжан Айлин упоминает корабль, автомобиль, общественный транспорт (автобус).

Пароход — способ передвижения между двумя городами: Гонконгом и Шанхаем, а также между странами: Гонконгом и Англией.

Вэйлун проводила родителей до парохода. Уже стемнело, нянюшка Чэнь подхватила кожаный чемоданчик Вэйлун, и они направились к дому тетки Лян⁷.

Господин и госпожа Сюй вместе с детьми заехали на машине за Люсу, чтобы ехать в порт. В Гонконг они отправились на голландском корабле в каюте первого класса. Корабль оказался маленьким...⁸.

На следующий день Лююань сообщил, что через неделю должен ехать в Англию. ... когда зимним вечером Люсу провожала Лююаня, они перехватили сэндвичи прямо на корабле⁹.

Итак, мы видим Гонконг как порт, связующее звено между материковым Китаем и Европой — П.М. Иванов в книге «Гонконг. История и современность» писал, что Гонконг с середины XIX века стал крупным портовым городом, который поддерживал морскую связь с Европой, и из которого можно было добраться в такие крупные города Китая, как Шанхай и Гуанчжоу¹⁰.

Герои этих произведений — представители высших слоев общества — достаточно часто пользуются автомобилями при выезде «в город». В романе «Любовь, разрушающая города» встречается одно упоминание автомобиля в Шанхае и четыре упоминания — в Гонконге; в повести «Опилки райского дерева...» — пять упоминаний в Гонконге.

Интересно отметить, что в произведении «Опилки райского дерева» автомобили упоминаются как принадлежащие семьям. Например: «Кто же еще устроил тебе подвох? Не иначе как водитель автомобиля семейства Цяо»¹¹. Мы можем предположить, что в то время у обеспеченной семьи был в распоряжении один автомобиль — автомобиль на семью.

Также в произведении «Опилки райского дерева» упоминается такси:

Еще промешкать, и по горе идти будет очень опасно. Вот два юаня, поймай машину. Чемодан поставь прямо здесь, мне помогут донести¹².

Хотя лингвистически этот вид «машины» никак не маркируется, из контекста ясно, что речь идет именно об услуге развозки пассажиров за деньги, то есть такси.

Герои пользуются общественным транспортом в Гонконге, но гораздо меньше, чем автомобилем. Общественный транспорт только однажды упоминается в «Любви, разрушающей города» и в «Опилках райского дерева».

В «Любви, разрушающей города» герои могут себе позволить проезд на машине (Лююань — богатый промышленник), но иногда по ряду причин выбирают автобус. Так, в «Опилках райского дерева» Вэйлун выбирает общественный транспорт из-за личных обстоятельств: она не хочет пользоваться теткиной машиной, так как поссорилась с ней. Итак, жители двух городов, и Гонконга, и Шанхая довольно мобильны, им доступны и общественный транспорт, и личные автомобили. Они легко перемещаются внутри городского пространства, а также между городами и даже между странами.

Во-вторых, мы можем обратить внимание на разнообразие развлечений, или «третьих мест», в Гонконге и Шанхае. В произведениях упоминаются кино и дансинги, которые были привнесены в Китай с Запада. В этом контексте мы можем также сравнить отношение жителей Гонконга и Шанхая к современным развлечениям. Интересно, что кинотеатр воспринимается героями, проживающими в Шанхае, как место, где можно «избежать нормального общения», они отвергают это новое развлечение. Модное запад-

ное явление дансинг не одобряется семейством Бай, которое в рассказе выступает как представитель традиционного общества, они критикуют Люсу за умение танцевать: «Мы получили традиционное воспитание, нас танцам не обучали, а она выучилась этому у своего непутевого муженька!»¹³ В Гонконге встречается гораздо больше упоминаний «третьих мест», они разнообразнее, и люди в Гонконге чаще их посещают. Герои в Гонконге бывают в ресторанах, кино, на гуандунской опере, в казино, в отелях «Глочестер» и «Сесил», в кафе «Блуберд», на индийской шелковой фабрике, в ресторане сычуаньской кухни на Коулуне, устраивают пикник на яхте англичанина, ездят на остров Циньйдао, на пляж в бухту Рипалс-Бэй. К тому же, если обратить внимание, как Люсу описывает свое пребывание в шанхайском доме («все дни своей монотонностью и скукой были похожи один на другой»¹⁴), и вспомнить, что Вэйлун впервые вышла в светское общество только у тетки в Гонконге, так как отец ее никогда не выводил в свет, то образ традиционных шанхайцев, который рисует нам Чжан Айлин, проступает еще четче. По сравнению с шанхайцами, гонконгцы в произведениях Чжан Айлин появляются в «третьих местах» гораздо чаще, они открыты новым веяниям. А шанхайские семьи более закрыты, они относятся ко всему с недоверием, более замкнуты, не выходят в свет.

Такое противопоставление традиционности шанхайского и современности гонконгского общества проявляется и в описании мест проживания семей. Согласно французскому социологу Пьеру Бурдьё, внутреннее устройство дома является отражением мировоззрения его жителей¹⁵. Анализ жилища позволяет выстроить картину мира героев, представителей городского общества.

Герои произведений, представители высших слоев общества, живут в шанхайской и гонконгской усадьбах. Шанхайская усадьба — дом разорившейся семьи, как в «Опилках райского дерева» (семья Вэйлун), так и в «Любви, разрушающей города» (семья Люсу). Дом наполнен старыми дорогими вещами, с элементами традиционной китайской культуры: традиционная китайская скрипка *хуцинь*, старинный туалетный столик из самшита, полки с книгами в футлярах из красного сандалового дерева с изящной зеленой гравировкой, чайный столик из натурального камня, часы, украшенные перегородчатой эмалью, музыкальный механизм которых давно сломался, «ярко-красные полоски с золотистыми надписями, сулящими долголетие и процветание, где каждый из крупных иероглифов покоился на отдельном нарисованном цветке»¹⁶.

Время в шанхайском доме течет медленно, дни похожи один на другой: «Особняк семейства Бай чем-то напоминал волшебный грот: каждый незаметно прошедший в нем день можно было приравнять к тысяче обычных лет. В то же самое время, проживи тут хоть тысячу лет, тебе покажется, что прошел всего день, потому как все дни своей монотонностью и скукой были похожи один на другой»¹⁷.

Шанхайская усадьба как будто остановилась во времени, зафиксировав и остановив течение времени. Как и само общество: в романе «Любовь, разрушающая города» мы видим клановую многопоколенную семью, которая придерживается традиционных взглядов и противится новым веяниям. Но это скорее исключение. «Любовь, разрушающая города» начинается с фразы: «Для «экономии светлого времени» Шанхай передвинул все стрелки на час вперед, но в особняке Байгунгуань решили иначе: “Мы будем жить по-старому”»¹⁸. Эта фраза характеризует все семейство: Шанхай уже ушел вперед, но они решили «жить по-старому».

Гонконгская усадьба госпожи Лян в повести «Опилки райского дерева» представляет собой смесь европейского и китайского стилей. Снаружи по форме архитектуры она похожа на «модерновый кинотеатр»: в галерее выстроен «ряд высоких колонн высотой в два-три *чжана* из белого камня в стиле ранних построек на юге США», но крыша покрыта глазурованной черепицей, имитирующей древность. Внутреннее убранство представляется еще более интересно: «Внутренняя планировка выполнена на западный манер, но есть несколько предметов китайской мебелировки, которые удовле-

творят вкус и эстетов, и профанов. На печке выставлены табакерка из жадеита и статуэтка богини Милосердия Гуаньинь, софа окружена бамбуковой ширмой. Но эти предметы в восточном стиле находятся здесь только ради иностранных друзей»¹⁹. Усадьба Гонконга выполнена на западный манер, присутствуют лишь несколько элементов, которые принято считать исконно китайскими. Но это только внешняя часть. Внутри дома есть личная комната хозяйки, там действительно сохранился истинно китайский стиль: «Маленький кабинет, в котором все было обставлено в старом китайском стиле: побеленные стены, на полу линолеум темно-лазурного цвета, позолоченный письменный стол, алая обивка кресла из тонкого шелка, шторы из той же ткани. Такой тонкий узорчатый шелк с ароматом глубокой древности Вэйлун, дитя этой эпохи, кроме как на лицевой стороне одеяла, нигде не видела. На полу стояла жертвенная чаша, сделанная по технике клуазоне, высотой в два *чи*»²⁰. Хозяйка была из Шанхая, поэтому она и постаралась воссоздать во внутренних покоях старый китайский стиль, который сохранился в шанхайских усадьбах, описываемых в этих произведениях.

Мы видим, что в произведениях Чжан Айлин в шанхайских домах сохраняется традиционный китайский стиль, а гонконгские усадьбы следуют модным западным веяниям. В начале XX века происходят значительные социальные изменения, они находят отражение в новых законах, изменивших положение женщин: запрещается бинтование ступней, женщины получают право на образование, на развод, на распоряжение своей жизнью. Общественное сознание, традиционное отношение к женщинам не могло поменяться в одночасье, поэтому в обществе по-прежнему длительное время продолжают сосуществовать современные взгляды, которые были выражены в законах о правах женщин, и взгляды традиционного общества, которое не дает этим «писаным» законам воплотиться. Как замечает один из героев произведения «Любовь, разрушающая города», «законы, они каждый день меняются, а правила приличия важнее»²¹. Законы — законами, но общество по-прежнему соблюдает традиции. Несмотря на принятие в 30-х годах нескольких прогрессивных законов, традиционные взгляды на женщин по-прежнему были сильны. Сама писательница испытала их неправомерное давление на себе: полгода отец держал ее под замком, тем самым нарушая ее право на образование, хотя после Синьхайской революции было объявлено, что женщина может сама решать свою судьбу. Такие противоречия, сосуществующие в обществе, нашли отражения в произведениях Чжан Айлин.

Мы будем рассматривать элементы традиционного и современного общества вместе, потому что часто в одном и том же феномене присутствуют как элементы старого, так и элементы нового. Под традиционным обществом мы, прежде всего, подразумеваем общество неравенства между мужчинами и женщинами, это общество до движения за освобождение женщин (*funü jiefang*), о котором пишет Ю.А.Куприянова²². Современное общество — общество после освобождения женщин, когда они получили право на образование, свободный выбор супруга, право распоряжаться своей жизнью. Кроме того, современное общество — это городское общество, поэтому также будут рассмотрены элементы, характерные для современного города, описанные социологами-урбанистами как показатели современного общества.

Рассмотрим ситуацию госпожи Лян, тетки Вэйлун в повести «Опилки райского дерева. Первый аромат»: она родилась в Шанхае, братья ей подыскивали жениха, но она отвергла его и самовольно вышла замуж за крупного коммерсанта из Гонконга, а точнее стала, его наложницей, за что была «исключена» из семьи, члены семьи прервали с ней любую связь, даже не обменивались поздравлениями и соболезнованиями. Реакция шанхайской семьи на проявление женщиной своей воли — неприятие. Хотя женщины XX века и получили право самостоятельно определять свою судьбу, право самим выбирать мужа, это право нарушается, и семья всячески препятствует свободному выбору девушки.

Госпожа Лян, хоть и является уроженкой Шанхая, живет в Гонконге, ведет активную светскую жизнь, устраивает вечерние приемы и заигрывает с мужчинами. Ее образ раскрепощенной, своенравной женщины никак не вписывается в парадигму традиционных представлений о том, какой должна быть китаянка.

Институт семьи претерпевает изменения: прежний обычай, когда наложницы и жена были членами одной семьи, уходил в прошлое, но институт наложниц не искоренен до конца, по-прежнему у мужчин есть вторые-третьи-четвертые жены или любовницы²³. Например, в произведении «Опилки райского дерева» тетка Вэйлун была четвертой женой. В тексте сказано, что она жила в отдельном доме: *zuo di si fang yitaitai* — стала четвертой наложницей (буквально: «хозяйкой четвертого дома»). Многоженство — элемент традиционного общества. Но то, что она жила в отдельном доме, отражает начавшиеся в обществе изменения.

Главная героиня повести «Опилки райского дерева. Первый аромат» Вэйлун, на первый взгляд, кажется образцом современной девушки: получает образование, взяла на себя инициативу разрешить финансовые трудности, связанные с продолжением ее обучения. На ее примере мы видим, что образование для девочек доступно: Вэйлун учится в старшей школе в Гонконге, собирается поступать в университет, как и ее подруга. Однако мы натываемся на замечание служанки, которое выявляет противоречия: «...выпустишься, и что дальше? Ты только среднюю школу окончишь, в Гонконге только один университет, а его выпускники и те не могут найти работу. Работа-то есть! За 50–60 юаней в месяц преподавать в младшей школе при монастыре, где все пропитано атмосферой иностранного монашества. Это совершенно того не стоит!»²⁴ Право на образование девушкам предоставили, но рабочие места, где пригодилось бы их образование, для них еще недоступны. Кроме того, взгляды многих девушек остаются традиционны. Подруга Вэйлун, хотя и имеет доступ к образованию, мыслит по-прежнему в рамках традиционного Китая: если найти подходящего мужчину, то все в жизни разрешится.

Теперь обратимся к ситуации главной героини романа «Любовь, разрушающая города» Люсу: она развелась с мужем, вернулась в свой отчий дом в Шанхае; когда приходит весть о том, что ее бывший муж умер, члены семьи настаивают на том, чтобы она вернулась и исполнила обряд жены. Здесь мы снова наблюдаем приверженность традициям шанхайской семьи. Женщины получили право разводиться, но на них по-прежнему давят, настаивают на том, что традиционные обряды важнее каких-либо законов.

Люсу признается, что нигде не училась, да и к физическому труду не приучена. Она и хотела бы найти какое-то дело, стать независимой, содержать себя, но семья давит на нее: «Следует не дело искать, а человека». То есть ей предлагают искать выгодную партию для замужества. Здесь мы видим противопоставление взглядов китаянки, которая и хотела бы эмансипироваться и жить независимо, но в силу недостаточности ресурсов не может, и взглядов традиционной семьи, которая видит лучшим вариантом для девушки только удачное замужество.

Таким образом, мы видим, что главные героини обоих произведений родом из Шанхая, из больших семей, соблюдающих традиционные ценности. Семья тетки Вэйлун не принимает ее выбор. Семья Люсу не одобряет ее развод, заставляет ее соблюдать обряд по смерти мужа, члены семьи стремятся поскорее выдать дочерей замуж, не принимают западных веяний (например, танцев). А Гонконгское общество представляется как общество более современное, раскрепощенное. В Гонконге тетка Вэйлун, которую в определенной степени можно назвать представительницей современного общества, ведет свою деятельность. Она представляется свободной, своенравной женщиной, ее образ совершенно не соответствует тому, какой должна быть китаянка в традиционном понимании: скромной, покорной. Тетка Лян сама распоряжается своей судьбой, самовольно выходит замуж без разрешения семьи, ведет светскую жизнь, влия-

тельна, имеет много поклонников (или даже любовников). Такое поведение неприемлемо в традиционном обществе.

Теперь рассмотрим элементы городских обществ, которые были описаны социологами-урбанистами.

В произведении «Опилки райского дерева. Первый аромат» Вэйлун приходит к своей тетке, сестре отца, просить помощи: родители Вэйлун вынуждены уехать из Гонконга, так как у них не осталось средств для того, чтобы жить там. А Вэйлун остался всего год, чтобы закончить школу, но для этого нужны средства для оплаты учебы, которых у нее нет. Поэтому она обращается к родственнице в надежде на помощь. Но тетка Вэйлун, госпожа Лян, руководствуется вовсе не родственными чувствами, а холодным расчетом: она думает, насколько ей выгодно брать на содержание девушку. В этой ситуации находит отражение феномен, описанный Зиммелем: жителям больших городов «свойственно конкретное деловое отношение к людям и вещам, при котором нередко формальная справедливость сочетается с беспощадной жестокостью»²⁵. Обратимся к воспоминаниям из детства героини «Любовь, разрушающая города» Люсу: «Она стояла одна на тротуаре, вытаращив глазенки. На нее тоже все таращились, целое море незнакомых глаз смотрело на нее через мокрые стекла машин, отгородившись от нее стеклянным колпаком. Каждый укрылся в своем собственном маленьком мирке, и даже если бы она разбила голову, то все равно ей не удалось бы до них достучаться. Она словно была во власти кошмара...»²⁶.

В этом отрывке описывается ощущение одиночества в толпе. Тема одиночества часто поднимается социологами-урбанистами. Так, например, Вирт объясняет причины возникновения чувства одиночества в городе: «Частый и тесный физический контакт в сочетании с огромной социальной дистанцией повышает скрытность в отношениях между ничем не связанными индивидами и, не компенсируясь другими возможностями проявления взаимной отзывчивости, рождает одиночество»²⁷. Возникающее чувство одиночества у героини романа «Любовь, разрушающая города» — частое явление в городах, обусловленное увеличением вторичных контактов, которые не влекут за собой более глубоких связей. Это явление невозможно в деревне, одиночество — проблема города, и, соответственно, рассматривается как проблема современного общества.

В произведениях Чжан Айлин «Опилки райского дерева. Первый аромат» и «Любовь, разрушающая города», мы видим, что признаки крупных городов присущи и Гонконгу, и Шанхаю: развитая транспортная система, обилие «третьих мест», проблемы, свойственные только мегаполисам, как-то: одиночество и холодная рассудочность. Но общество Шанхая, которое Чжан Айлин показывает нам через призму двух семей, еще придерживается старых взглядов. Их обстановка в доме, их отношение к современным развлечениям, их взгляды на то, как должна поступать женщина — во всем этом видно отвержение нового, следование традиции. Шанхайская усадьба сохраняет дух старого Китая, как и сами жители этой усадьбы, придерживающиеся традиционных взглядов. Время в этих домах как будто остановилось, и они все еще живут в прошлом.

1. Лу Синь. Цзинпай хэ хайпай: [Пекинский стиль и шанхайский стиль].

URL: <https://www.99lib.net/article/3374.htm>.

2. Семенюк М.В. «Шанхайский стиль» в современной литературе Китая. // Общество и государство в Китае: Т. XLIII, ч. 1 / редколл.: А.И. Кобзев и др. М.: ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2013.

3. Чжан Айлин. Даоди ши шанхай жэнь [Всё-таки шанхаец]. URL: <http://www.millionbook.com/mj/z/zhangailing/zalj/002.htm>. Пер. А.Д. Костроминой.

4. Там же.

5. *Чжан Айлин*. Любовь, разрушающая города / пер. с кит. О.П. Родионовой // Пограничный городок. Китайская проза XX века / сост. А. А. Родионов. СПб.: Институт Конфуция в СПбГУ; КАРО, 2012. С. 193–239.
6. *Линь Хайинь, Чжан Айлин*. Шедевры китайской женской прозы середины XX века / пер. с китайского. М.: ИВЛ, 2018.
7. *Чжан Айлин*. Чэньсянсе ди и лусян: [Опилки райского дерева. Первый аромат]. URL: <http://www.millionbook.com/mj/z/zhangailing/000/013.htm>. Перевод А.Д. Костроминой.
8. *Чжан Айлин*. Любовь, разрушающая города... С. 210.
9. Там же. С. 230.
10. *Иванов П.М.* Гонконг. История и современность. М.: Наука Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 75–76.
11. *Чжан Айлин*. Чэньсянсе ди и лусян [Опилки райского дерева. Первый аромат]...
12. Там же.
13. *Чжан Айлин*. Любовь, разрушающая города... С. 207.
14. Там же. С. 202.
15. *Бурдые П.* Практический смысл / пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. С. 221–231.
16. *Чжан Айлин*. Любовь, разрушающая города... С. 202.
17. Там же.
18. Там же. С. 195.
19. *Чжан Айлин*. Чэньсянсе ди и лусян: [Опилки райского дерева. Первый аромат]...
20. Там же.
21. *Чжан Айлин*. Любовь, разрушающая города... С. 196.
22. *Куприянова Ю.А.* Шанхайские женщины в первой половине XX в.: от “тройной покорности” к равноправию в браке. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. Москва, 2014. № 6. С. 43–53.
23. Там же.
24. *Чжан Айлин*. Чэньсянсе ди и лусян: [Опилки райского дерева. Первый аромат]...
25. *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4 (34).
26. *Чжан Айлин*. Любовь, разрушающая города... С. 200.
27. *Вирт Л.* Избранные работы по социологии: сборник переводов. М.: ИНИОН РАН, 2005. С. 110.

L. Stezhenskaya, A. Kostromina. Images of Hong Kong and Shanghai in the works of Zhang Ailing

The article analyses the image of Hong Kong and Shanghai in the works of a Chinese writer of the XX century Zhang Ailing. Hong Kong and Shanghai appear to be large modern cities with a developed transport system, an abundance of “third spaces” and problems peculiar only to large cities, such as loneliness and the domination of the intellect. But the societies of these cities are depicted in two different ways: Shanghai citizens are represented as supporters of traditional views, while Hong Kong citizens are portrayed as representatives of modern society.

Keywords: Zhang Ailing, Chinese literature, Chinese literature of XX century, Shanghai style, haipai, Shanghai literature.